

Дуализм в онтологии личности
и аргумент мыслящего животного*

© 2020 г. Б.В. Фауль

*Институт Философии СПбГУ,
Санкт-Петербург, 195112, Заневский проспект, д. 20.*

E-mail: faulbogdan@gmail.com

Поступила 17.08.2019

Аргумент мыслящего животного является одним из центральных аргументов в пользу анимализма – взгляда на онтологию личности, огласно которому мы являемся человеческими животными. Данный аргумент оказал большое влияние на дискуссию в онтологии личности, однако его обсуждение было сконцентрировано вокруг метафизического натурализма, с точки зрения которого все факты мира зависят от физических фактов. В современной литературе остается непроясненным, каким образом аргумент мыслящего животного влияет на различные разновидности дуализма в онтологии личности. В первой части статьи кратко рассматриваются натуралистические стратегии отвержения аргумента мыслящего животного. После этого проводится экспликация логического пространства дуализма в онтологии личности. Для этого используются различия из фундаментальной метафизики. Затем рассматривается то, каким образом дуалистические стратегии отвергают аргумент мыслящего животного. Автор приходит к выводу, что аргумент мыслящего животного не содержит эвристического потенциала ни для одного из видов дуализма в онтологии личности: во-первых, аргумент не создает дополнительных трудностей для дуализма, а во-вторых – не раскрывает скрытых предпосылок дуализма.

Ключевые слова: дуализм, онтология личности, субстанциальный дуализм, дуализм свойств, тропы, анимализм, аргумент мыслящего животного.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–4–128–137

Цитирование: *Фауль Б.В.* Дуализм в онтологии личности и аргумент мыслящего животного // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 128–137.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19–011–00604 «Дуалистические концепции в современной философии сознания».

Dualism in Ontology of Persons and the Thinking Animal Argument*

© 2020 Bogdan V. Faul

*Institute of Philosophy, St. Petersburg State University,
20, Zanevskii pr., Saint-Petersburg, 195112, Russian Federation.*

E-mail: faulbogdan@gmail.com

Received 17.08.2019

The thinking animal argument is one of the central arguments in favor of animalism – a view in the ontology of persons which claims that we are human animals. This argument has had a great influence on the debates in the ontology of persons, but the discussion has primarily focused on metaphysical naturalism, according to which all the facts of the world depend on physical facts. How the thinking animal argument influences different kinds of dualism in personality ontology remains unclear in contemporary literature. In the first part of the article, the author briefly considers naturalistic strategies of rejecting the thinking animal argument. This is followed by an explication of the logical space of dualism in the personal ontology. For this purpose, the author uses distinctions from fundamental metaphysics. After that, the author analyses how different kinds of dualism reject the thinking animal argument. The author concludes that the thinking animal argument does not contain the heuristic potential for any type of dualism in personality ontology: firstly, the argument does not create additional difficulties for dualism, and secondly, it does not reveal the hidden assumptions of dualism.

Keywords: dualism, ontology of persons, substantial dualism, property dualism, tropes, animalism, thinking animal argument.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–4–128–137

Citation: Faul Bogdan V. (2020) ‘Dualism in Ontology of Persons and the Thinking Animal Argument’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2020), pp. 128–137.

Анимализм – это ряд подходов в рамках *онтологии личности*, с точки зрения которых человеческие личности являются биологическими организмами, а точнее – *человеческими животными*. Центральным аргументом в пользу анимализма является аргумент *мыслящего животного* (thinking animal argument), который был разработан П.Ф. Сноудоном [Snowdon 1990, 91], У. Картером [Carter 1988], Д. Макдоуэллом [McDowell 1997, 237] и М. Айерсом [Ayers 1991] и впоследствии получил известность и развитие благодаря Э. Олсону [Olson 1997, 106–109; Olson 2007, 29–47]. Кратко этот аргумент можно сформулировать следующим образом: представим, что человек в комнате (назовем его Виктором) сидит в кресле и размышляет о философских проблемах. Во-первых, в данном случае корректно сказать, что как минимум *в кресле сидит человеческое животное*. Во-вторых, это *животное мыслит*. В-третьих, *Виктор находится в комнате и мыслит*. Если мы предполагаем, что в кресле находится лишь *кто-то один*, то из этого логически следует, что Виктор *нумерически тождественен* мыслящему животному. Иными словами, *Виктор и есть мыслящее животное*, как и все другие люди.

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19–011–00604, “Dualistic concepts in modern philosophy of consciousness”.

Несмотря на свою простоту, этот аргумент создает большие трудности для доминирующей в современной философии неолокковской теории личности [Blatti 2019]. В рамках данной статьи мы рассмотрим то, каким образом *дуалистические теории личности* отвечают на аргумент мыслящего животного. Я продемонстрирую, что аргумент мыслящего животного *не имеет эвристического потенциала* для дуализма в онтологии личности: во-первых, этот аргумент *не создает никаких дополнительных трудностей для дуализма в онтологии личности*, а во-вторых – *не вскрывает его скрытых предпосылок*.

Сначала я сформулирую аргумент мыслящего животного и кратко продемонстрирую то, каким образом современные философы отвергают его в рамках *натуралистической онтологии*. После этого я перейду к *экспликации логического пространства дуалистических стратегий в онтологии личности*. Затем я перейду к анализу того, каким образом каждая из этих стратегий отвергает аргумент мыслящего животного. Я продемонстрирую, *что аргумент не эвристичен ни для одной из возможных дуалистических стратегий в рамках онтологии личности*.

Аргумент мыслящего животного

Рассмотрим одну из формулировок аргумента мыслящего животного, предложенную Эриком Олсоном [Olson 2003, 325]:

- (1) В вашем кресле сидит человеческое животное.
- (2) Человеческое животное, которое сидит в вашем кресле, – мыслит.
- (3) Вы являетесь мыслящим существом, которое сидит в вашем кресле.
- (4) Единственное мыслящее существо, которое сидит в вашем кресле, – это вы. Следовательно,
- (5) Вы являетесь этим человеческим животным.

Этот аргумент является формально правильным дедуктивным аргументом, который можно эксплицировать с использованием логического синтаксиса [Olson 2003, 325–326]. Каждая из посылок правдоподобна, хотя и не бесспорна. Давайте кратко рассмотрим некоторые современные стратегии опровержения этого аргумента в рамках натурализма, после чего перейдем к рассмотрению дуалистических стратегий.

Отвержение (1) предполагает метафизические взгляды, которые разделяются немногими современными философами. К примеру, *мереологический нигилизм* предполагает, что не существует никаких объектов, кроме мереологических простых единиц [Benovsky 2018*]. Если мереологический нигилизм истинен, то не существует человеческих животных, и, следовательно, посылка (1) оказывается ложной. Другой вариант отвержения (1) – это принятие сильных разновидностей идеализма, согласно которым не существует материальных объектов [Olson 2003, 327]. Однако, как утверждает Э. Олсон, оппоненты анимализма редко отвергают (1), потому что взгляды, которые исключают существование человеческих животных, чаще всего также исключают и существование других объектов, *которыми личность могла бы быть*. В связи с этим отвержение (1) не представляется перспективным в рамках дискуссии об онтологии личности.

Отвержение (2) более перспективно. К примеру, С. Шумейкер аргументирует, что человеческие животные не мыслят [Shoemaker 2004]. Различные объекты имеют, во-первых, различные условия *тождества*, а во-вторых, различные условия *существования во времени*. С точки зрения Шумейкера, мыслить могут только те объекты, которые имеют *психологические условия существования*, тогда как человеческие животные имеют *биологические условия существования*. Из этого следует, что ни одно животное не может мыслить, тогда как мы, будучи психологическими объектами, – можем. Э. Олсон подробно рассматривает этот взгляд в своих работах [Olson 2002, 682–698; 2007, 33–35].

Также в аргументе можно усмотреть двусмысленность понятия «мыслит» в посылках (2) и (3). С точки зрения *теории конституирования* Л.Р. Бэйкер мереологические простые единицы, из которых состоят наши тела, *соединяются* в новый биологический

объект – *человеческое животное*, которое конституирует еще один дополнительный объект – *личность* [Baker 2000]. Конститулируемый объект не тождественен ни совокупности меререологических простых единиц, ни биологическому объекту. Следует отметить, что само понятие конституирования является крайне проблематичным, однако мы не будем на этом концентрироваться здесь [Sider 2004, 155]. С точки зрения Л.Р. Бэйкер, новый объект – личность – имеет «*сильную*» перспективу от первого лица, важным проявлением которой является способность использовать местоимения первого лица. Способность использовать такие местоимения предполагает, во-первых, осознание себя в качестве субъекта ментальных состояний, а во-вторых – в качестве объекта, который имеет эти состояния. В результате животное имеет сильную перспективу от первого лица только по той причине, что ее имеет личность. Данная идея выражается в понятиях *деривативных* и *недеривативных* свойств.

Деривативные свойства – это те свойства, которые объект имеет в силу того, что эти свойства имеет другой объект. Недеривативные свойства – это те свойства, которые объект имеет независимо от других объектов. Личность имеет некоторые свойства животного *деривативно*. Например, личность имеет ту же массу, что и животное. Однако *недеривативным* свойством личности является сильная перспектива от первого лица. В свою очередь, животное имеет сильную перспективу от первого лица *деривативно*, потому что эта перспектива есть у животного только по той причине, что она *есть у личности*. Однако животное имеет *слабую* перспективу от первого лица *недеривативным* образом. Слабая перспектива от первого лица предполагает наличие простых ментальных состояний, таких как, например, цветовое восприятие или ощущения.

В результате, с точки зрения Бэйкер, *личность* имеет *слабую* перспективу от первого лица *деривативно*, а *сильную* – *недеривативно*. В свою очередь, *животное* имеет *слабую* перспективу от первого лица *недеривативно*, тогда как *сильную* – *деривативно*. Поскольку личность и животное *мыслят по-разному*, их мышление не тождественно. Иными словами, понятие мышления в (2) и (3) имеет разный смысл, а следовательно, невозможно установить тождество между личностью и человеческим животным в (5).

Другой перспективной стратегией отвержения аргумента является отвержение посылки (4). Одинаково хорошими кандидатами на роль мыслящего существа могут быть отдельные части человеческого животного, например, верхняя часть торса, голова или мозг. Данная проблема иногда называется *проблемой перенаселения*. Если верен принцип неограниченной меререологической композиции¹, то мы получаем практически бесчисленное количество мыслящих существ, и неясно то, какой из этих многочисленных претендентов на роль личности является лучшим.

Одним из решений проблемы перенаселения является ограничение принципа неограниченной меререологической композиции таким образом, чтобы *исключить* существование таких объектов, как мозг или верхняя часть торса, допуская существование только *человеческих животных* и других биологических объектов [Inwagen 1990]. Подобные взгляды требуют принятия *независимых* мотиваций для ограничения принципа неограниченной композиции, а потому являются проблематичными. Данное затруднение обсуждается Э. Олсоном [Olson 2007, 35–37] и другими современными философами [Lowe 2001; Zimmerman 2008] и открывает пространство для нового аргумента в пользу дуализма – аргумента от единства сознания [Lowe 2014]. Перед анализом дуалистических стратегий ответа на аргумент мыслящего животного эксплицируем логическое пространство дуализма в онтологии личности.

Разновидности дуализма в онтологии личности

Субстанциональный дуализм – это взгляд, согласно которому существуют два типа субстанций: *ментальная субстанция* и *физическая субстанция*. Данный дуализм предполагает истинность *теории субстрата* (substratum theory), с точки зрения которой все, что существует, – это *субстанции*, которые *воплощают свойства*. Например, некоторая сфера имеет сферическую форму по той причине, что субстанция, которую

мы называем «сфера», воплощает свойство «быть сферой»². С точки зрения субстанционального дуализма некоторые субстанции воплощают *только физические свойства*, тогда как остальные – *только ментальные свойства*³. В связи с этим субстанции разделяются на исключительно *физические* и исключительно *ментальные* субстанции.

Также можно выделить *пучковый дуализм*, в основании которого лежит *пучковая теория* (bundle theory)⁴. С точки зрения пучковой теории объекты являются не чем иным, как *совокупностями свойств*, связанных так называемым *пучковым отношением* (bundling relation) [Benovsky 2009, 58], которое можно по-разному специфицировать. Свойства могут быть множественно расположены: нумерически одно и то же свойство «быть сферой» может быть включено в несколько отдельных пучков. К примеру, «быть сферой» может быть элементом как пучка «сфера А», так и пучка «сфера Б». Если же некоторое свойство *не может* быть множественно расположено или оно *фактически* расположено только в одном месте, то такое свойство называют *тропом* (trope)⁵. Соответственно, если использовать термин «свойство» не только в широком, но и в узком смысле не-тропов, то пучковая теория совместима с несколькими взглядами касательно природы свойств (в широком смысле), которые формируют пучки: (i) существуют только свойства (в узком смысле), (ii) существуют тропы и свойства (в узком смысле), (iii) существуют только тропы. То же самое справедливо и для *теории субстратума*. (Далее широкий и узкий смысл термина «свойство» будет ясен из контекста без специального указания).

С точки зрения *пучкового дуализма* существует два типа свойств/тропов – *ментальные* и *физические* свойства/тропы. В данном отношении *пучковый дуализм* не отличается от *субстанционального дуализма*, поскольку оба дуализма разделяют, что существуют *особые ментальные* свойства/тропы. Также они разделяют и то, что существует *два типа объектов*: исключительно физические объекты и исключительно ментальные объекты. Различие состоит лишь в том, что с точки зрения первой теории *субстанция воплощает* свойства/тропы, тогда как с точки зрения второй теории – свойства/тропы *связаны* некоторым *пучковым отношением*.

Отметим, что наличие ментальных и физических свойств/тропов не влечет того, что существуют только *ментальные* и *только физические объекты*. Тем самым, существует логическое пространство для утверждения таких видов дуализма, с точки зрения которых некоторые объекты могут иметь как ментальные, так и физические свойства/тропы. *Природа объектов*, в свою очередь, может *уточняться* и как субстанция, и как пучок свойств/тропов.

Таким образом, можно выделить несколько разновидностей *дуализма в онтологии*:

(А) *Чистый субстанциональный дуализм*: субстанции воплощают либо физические свойства/тропы, либо ментальные свойства/тропы.

(В) *Чистый пучковый дуализм*: существуют только такие пучки свойств, которые содержат либо ментальные свойства/тропы, либо физические свойства/тропы.

(С) *Смешанный субстанциональный дуализм*: субстанции могут воплощать физические и ментальные свойства/тропы.

(D) *Смешанный пучковый дуализм*: существуют такие пучки свойств, которые содержат как ментальные свойства/тропы, так и физические свойства/тропы.

Назовем эти разновидности дуализма *метафизическими* типами дуализма. Метафизическими они называются по той причине, что с точки зрения каждого из них существуют *особые ментальные* свойства/тропы. С точки зрения *лингвистического дуализма* ментальные свойства/тропы являются не чем иным, как *физическими* свойствами/тропами, которые по прагматическим причинам *называются ментальными*. В рамках каждого из метафизических типов дуализма можно выделить логически возможные взгляды на *онтологию личности*.

В рамках *чистого субстанционального дуализма* возможны следующие взгляды: можно считать, что личность является: (А-1) ментальной субстанцией (классический картезианский дуализм); (А-2) физической субстанцией; (А-3) совокупностью ментальной и физической субстанций (некартезианский дуализм).

В рамках *чистого пучкового дуализма* выделяются аналогичные взгляды: можно считать, что личность является: (В-1) ментальным пучком свойств; (В-2) физическим пучком свойств; (В-3) совокупностью ментального и физического пучков свойств.

В рамках *смешанного субстанциального дуализма* возможны следующие взгляды на природу личности: (С-1) личность является субстанцией, которая воплощает как физические, так и ментальные свойства/тропы; (С-2) личность является совокупностью двух субстанций, которые воплощают как физические, так и ментальные свойства/тропы; (С-3) личность является совокупностью двух субстанций, одна из которых воплощает как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как вторая – только ментальные свойства/тропы; (С-4) личность является совокупностью двух субстанций, одна из которых воплощает как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как вторая – только физические свойства/тропы.

В рамках *смешанного пучкового дуализма* возможны следующие взгляды на природу личности: (D-1) личность является пучком свойств/тропов, среди которых имеются как ментальные, так и физические свойства/тропы; (D-2) личность является совокупностью двух пучков, которые содержат как физические, так и ментальные свойства/тропы; (D-3) личность является совокупностью двух пучков, один из которых содержит как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как второй – только ментальные свойства/тропы; (D-4) личность является совокупностью двух пучков, один из которых содержит как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как второй – только физические свойства/тропы.

Аргумент мыслящего животного и чистые разновидности дуализма

Я предполагаю, что в рамках *чистого субстанциального дуализма* взгляд (А-2) недостаточно мотивирован: если мы уже допустили существование чисто ментальной субстанции, сложно представить причину, по которой мы должны воздержаться от включения этой субстанции в границы личности или от отождествления личности и ментальной субстанции. Таким образом, с точки зрения чистого субстанциального дуализма личность является либо исключительно ментальной субстанцией (А-1), либо совокупностью ментальной и физической субстанций (А-3). Оба типа дуализма отвергают посылку (2) в аргументе мыслящего животного.

С точки зрения (А-1) ментальными свойствами обладает только личность, поскольку личность является не чем иным, как исключительно ментальной субстанцией. Этот взгляд несовместим с посылкой (2) в аргументе мыслящего животного: животное *не мыслит*, мыслит ментальная субстанция, которая является личностью.

Онтология личности (А-1) разделяется немногими современными философами. Более популярным взглядом является *некартезианский дуализм*, или, как его называет Э. Олсон, *составной дуализм*. С точки зрения этого типа дуализма личность представляет собой совокупность ментальной и физической субстанций [Swinburne 1984]. В представленной таксономии дуализмов этот взгляд попадает под (А-3). Если личность состоит из ментальной и физической субстанций, то имеются *три* объекта: личность, ментальная субстанция и физическая субстанция. Соответственно, в аргументе мыслящего животного истинность (А-3) несовместима с посылкой (2) аргумента: животное *не мыслит*, а мыслит личность, которая является совокупностью ментальной и физической субстанций.

Отвержение (2) приводит либо к необходимости *объяснения* того, почему остальные животные могут мыслить, а человеческое животное не может, либо к тому, что *никакое* животное не может мыслить [Olson 2007, 31–35]. Обе эти стратегии проблематичны, когда речь идет о *физикалистских* теориях, однако они совершенно безопасны для тех типов дуализма, которые мы рассмотрели. Кажется, с этим согласен Э. Олсон: «Проще объяснить, почему человеческие животные не могут мыслить, предполагая, что ни одна материальная вещь не может мыслить, чем объяснить, почему они не могут мыслить, хотя другие материальные вещи могут» [Ibid., 154]. Таким образом,

взгляды (А-1) и (А-3) *отвергают аргумент мыслящего животного*, не сталкиваясь с трудностями, помимо предоставления независимых мотиваций для принятия взглядов (А-1) или (А-3). Однако такие последствия не уникальны для дуалистических подходов в онтологии личности, а *характерны для любой теории*. Аргумент мыслящего животного не создает никаких дополнительных проблем для теорий (А-1) или (А-3) и не вскрывает никаких скрытых предпосылок в этих взглядах.

Рассмотрим *чистый пучковый дуализм*. Чистый пучковый дуализм, как и чистый субстанциальный дуализм, предполагает, что существует два типа объектов: *исключительно ментальные и исключительно физические объекты*. Разница состоит в том, что чистый пучковый дуализм иначе понимает *природу объектов*, предполагая, что *объекты являются пучками свойств*. Таким же образом, если мы предполагаем, что человеческому телу соответствует какой-то ментальный объект, то наиболее естественным будет предположение, что личность является либо исключительно ментальным объектом (В-1), либо совокупностью ментального и физического объектов (В-3). Иными словами, мы не будем рассматривать (В-2) по тем же причинам, по которым не рассматривали (А-2).

Поскольку разница между чистым пучковым дуализмом и чистым субстанциальным дуализмом лишь в *природе объектов*, то и выводы являются аналогичными. Во-первых, как (В-1) так и (В-3) напрямую отвергают посылку (2) в аргументе мыслящего животного. Во-вторых, оба взгляда на онтологию личности не сталкиваются с проблемой, с которой сталкиваются физикалистские проекты, которые отвергают (2). Иными словами, (В-1) и (В-3) удовлетворительным образом *отвергают аргумент мыслящего животного*. Кроме того, аргумент мыслящего животного не создает трудностей для (В-1) и (В-3) и не открывает скрытых предпосылок этих взглядов.

Может показаться, что стратегия (В-3) влечет следующую проблему: если личность представляет собой совокупность исключительно ментального и исключительно физического пучков, то не сливаются ли они *в один пучок свойств*? Если это так, то эти последствия вступают в *прямое противоречие с основаниями чистого пучкового дуализма*, с точки зрения которого не существует смешанных пучков. Иными словами, если в рамках стратегии (В-3) ментальные и физические пучки свойств сливаются в один пучок, *то стратегия (В-3) является логически невозможной*. Для разрешения данной трудности необходимо различать два типа отношений: *мереологические и пучковые*. Мереологическое отношение – это отношение части и целого. С точки зрения (В-3) личность как целое включает в себя ментальный и физический пучки в *мереологическом смысле*. Тот факт, что эти два объекта сливаются в один объект мереологически, не означает, что они сливаются в один объект в *пучковом отношении*. Эти два типа отношений являются логически независимыми, а потому *чистый пучковый дуализм не сталкивается ни с какими дополнительными проблемами*, с которыми не сталкивался бы чистый субстанциальный дуализм.

Аргумент мыслящего животного и смешанные разновидности дуализма

В рамках анализа смешанных видов дуализма рассмотрим *смешанный субстанциальный дуализм*. С точки зрения этого типа дуализма *некоторые субстанции* воплощают как физические, так и ментальные свойства. Если личность представляет собой именно такую субстанцию, то мы получаем взгляд (С-1). Если под «мыслящим животным» мы понимаем субстанцию, которая воплощает физические и ментальные свойства/тропы, то у нас нет возможности избежать вывода аргумента. Однако, во-первых, аргумент не проясняет того, какие из этих свойств являются *сущностными* для субстанции, а во-вторых – не проясняет *условия существования* этой субстанции *во времени*. Иными словами, следующие вопросы остаются непроясненными: (а) В чем состоит сущность этой субстанции? (б) Продолжит ли субстанция существовать после того, как перестанет воплощать физические или ментальные свойства/тропы? Получается, что, хотя данный тип дуализма и не отвечает на аргумент мыслящего животного,

аргумент мыслящего животного в этом случае не отвечает ни на вопрос *о природе личности*, ни на вопрос *об условиях существования личности во времени*. Таким образом, взгляд (С-1) успешно сосуществует с аргументом мыслящего животного, поскольку этот аргумент не исключает никаких метафизических взглядов, совместимых с (С-1).

Стратегия (С-2), в свою очередь, содержит ресурсы для отвержения аргумента мыслящего животного. С точки зрения (С-2) личность представляет собой совокупность двух субстанций, которые воплощают как физические, так и ментальные свойства/тропы. Давайте под *животным* понимать организм, который воплощает физические и ментальные свойства/тропы, а под *душой* понимать некоторую нематериальную субстанцию, которая также воплощает ментальные и физические свойства/тропы⁶. С точки зрения стратегии (С-2) посылка (2) в аргументе мыслящего животного принимается, поскольку мыслящее животное воплощает ментальные свойства/тропы. Однако личность в целом имеет как ментальные свойства животного, так и ментальные свойства души. Очевидно, что ментальные свойства животного не тождественны ментальным свойствам, которые порождаются совокупностью животного и души. В связи с этим понятие «мыслит» имеет разные смыслы в посылках (2) и (3), поэтому невозможно установить тождество между личностью и человеческим животным. Иными словами, *мышление личности распределено между мышлением души и мышлением животного*, оно не является тождественным ни мышлению души, ни мышлению животного по отдельности. Таким образом, аргумент мыслящего животного сам по себе не порождает никаких дополнительных проблем для стратегии (С-2) и не вскрывает скрытых предпосылок (С-2). Успешность (С-2) зависит лишь от успешности независимых мотиваций для принятия этой стратегии. Одним из позитивных следствий этой стратегии является то, что сохраняется интуитивно привлекательный взгляд, *что животные мыслят*.

С точки зрения (С-3) одна из двух субстанций, которые составляют личность, содержит как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как другая – только ментальные. В рамках этого взгляда мы также сталкиваемся с тем, что мы назвали *распределенным мышлением*: мышление души отличается от мышления личности, которое является совокупностью мышления человеческого животного и души. Как и в (С-2), в рамках (С-3) не отвергается идея, что животные мыслят. Таким образом, аргумент мыслящего животного не создает никаких дополнительных проблем для стратегии (С-3) и не вскрывает скрытых предпосылок (С-3).

Стратегия (С-4) по своим последствиям аналогична взгляду (А-3). С точки зрения (С-4) душа имеет как физические, так и ментальные свойства/тропы, тогда как тело – только физические свойства/тропы. Данный взгляд напрямую отвергает посылку (2). В этом случае аргумент мыслящего животного также не создает никаких дополнительных трудностей и не демонстрирует скрытых предпосылок во взгляде (С-4).

Взгляды на онтологию личности (D-1), (D-2), (D-3) и (D-4) содержательно совпадают со взглядами (С-1), (С-2), (С-3) и (С-4), различаясь лишь в *спецификации природы объектов*. Поскольку различие в природе объектов оказалось *нерелевантным* в рамках обсуждения аргумента мыслящего животного, мы не будем рассматривать эти взгляды по отдельности. Скажем лишь, что выводы для (D-1) аналогичны выводам для (С-1), (D-2) – аналогичны для (С-2), (D-3) – аналогичны для (С-3), а выводы для (D-4) аналогичны выводам для (С-4).

Выводы

Как было продемонстрировано выше, аргумент мыслящего животного, во-первых, не создает никаких дополнительных проблем ни для одного из дуалистических подходов в онтологии личности, которые мы рассмотрели в статье, а во-вторых, не вскрывает скрытых предпосылок ни одного из рассмотренных взглядов. Из этого следует, что *аргумент мыслящего животного не содержит эвристического потенциала для дуалистических взглядов в онтологии личности*.

Не все взгляды, которые можно классифицировать как ту или иную форму дуализма, были рассмотрены. К примеру, не был рассмотрен *двухаспектный* панпсихизм [Benovsky 2018^b], хотя и спорно, корректно ли называть панпсихизм дуализмом. Это связано с тем, что понятие «аспект» не совпадает с понятием «свойство» или «троп». В связи с этим этот взгляд оказался за пределами предложенной таксономии. Однако панпсихизм, основывающийся на *свойствах/тропах*, описывается в указанной таксономии и попадает под взгляды (C-1) и (D-1) в зависимости от взгляда на онтологию объектов. Также мы не рассмотрели *гилеморфизм*, который часто ассоциируют с дуализмом [Stump 1995]. Рассмотрение гилеморфизма и того, каким образом он отвергает аргумент мыслящего животного, – это исследовательский проект, который требует специального внимания. Не исключено, что в результате исследования гилеморфизм будет попадать под выделенную таксономию и, следовательно, аргумент мыслящего животного не будет эвристичным и для этой теории.

Примечания

¹ Согласно принципу неограниченной мереологической композиции любое множество мереологических простых единиц формирует новый объект. Сильнейший аргумент в поддержку этого взгляда предложил Т. Сайдер [Sider 2004, 121–32].

² Свойство «быть сферой» может быть сложным или простым свойством, для текущих целей это не имеет значения.

³ В рамках данной статьи предположим, что ментальные свойства – это свойства, которые открываются в *перспективе от первого лица*, хотя в современной философии этот вопрос крайне неоднозначен [Bayne, Montague 2011]. Еще более сложной проблемой является определение физических свойств. Для данной статьи выбор какого-то конкретного определения физических свойств не является принципиальным. Для рассмотрения различных стратегий можно обратиться к работам Д. Столджара [Stoljar 2010].

⁴ Для отечественного читателя понятие «пучок» может показаться проблематичным, однако данный термин широко используется в современной философской практике.

⁵ Можно выделить два вида троп: *необходимые* и *контингентные тропы*. Необходимые тропы – это такие тропы, которые с *необходимостью* расположены в одном месте. Иными словами, необходимые тропы *не могут* быть множественно расположены. Контингентные тропы – это такие тропы, которые *контингентно* расположены в одном месте. Иными словами, они *могут* быть множественно расположены, однако в актуальном мире они *фактически* расположены лишь в одном месте. Необходимые и контингентные тропы имеют различные *модальные характеристики*.

⁶ Стоит отметить, что (C-2) не постулирует существование чего-то, что мы назвали бы «душа». Например, личность может состоять из двух человеческих организмов. Понятие «душа» введено, во-первых, для простоты изложения, а во-вторых, данный взгляд, кажется, соответствует распространенным «народным» интуициям о природе сознания.

References

- Ayers, Michael (1991) *Locke: Epistemology and Ontology*, Routledge, London.
- Baker, Lynne Rudder (2000) *Persons and Bodies: A Constitution View*, Cambridge University Press, Cambridge, New York.
- Bayne, Tim, Montague, Michelle (2011) *Cognitive Phenomenology*, Oxford University Press, Oxford.
- Benovsky, Jiri (2009) “Eternalist Theories of Persistence Through Time: Where the Differences Really Lie”, *Axiomathes*, Vol. 19 (1), pp. 51–71.
- Benovsky, Jiri (2018^a) *Eliminativism, Objects, and Persons – The Virtues of Non-Existence*, Routledge.
- Benovsky, Jiri (2018^b) *Mind and Matter: Panpsychism, Dual-Aspect Monism, and the Combination Problem*, Springer International Publishing.
- Blatti, Stephan (2019) “Animalism”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Summer 2019, Metaphysics Research Lab, Stanford University. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/animalism/>
- Carter, W.R. (1988) “Our Bodies, Our Selves”, *Australasian Journal of Philosophy*, Vol. 66 (3), pp. 308–319.
- Inwagen, Peter van (1990) *Material Beings*, Cornell University Press, Ithaca.
- Lowe, E.J. (2001) “Identity, Composition, and the Simplicity of the Self”, *Soul, Body, and Survival*, Cornell University Press, Ithaca, pp. 139–158.

- Lowe, E.J. (2014) "Why My Body Is Not Me: The Unity Argument for Emergentist Self-Body Dualism", *Contemporary Dualism: A Defense*, January, pp. 245–266.
- McDowell, John (1997) "Reductionism and the First Person", *Reading Parfit*, Blackwell, Oxford, pp. 230–250.
- Olson, Eric T. (1997) *The Human Animal: Personal Identity Without Psychology*, Oxford University Press, Oxford.
- Olson, Eric T. (2002) "What Does Functionalism Tell Us about Personal Identity?" *Noûs*, Vol. 36 (4), pp. 682–698.
- Olson, Eric T. (2003) "An Argument for Animalism", *Defining the Beginning and End of Life: Readings on Personal Identity and Bioethics*, Johns Hopkins University Press, Baltimore, pp. 318–334.
- Olson, Eric T. (2007) *What Are We? A Study in Personal Ontology*, OUP USA, Oxford, New York.
- Shoemaker, Sydney (2004) "Functionalism and Personal Identity: A Reply", *Noûs*, Vol. 38 (3), pp. 525–533.
- Sider, Theodore (2004) *Four-Dimensionalism: An Ontology of Persistence and Time*, Oxford University Press, Oxford.
- Snowdon, Paul F. (1990) "Persons, Animals, and Ourselves", *The Person and the Human Mind: Issues in Ancient and Modern Philosophy*, Oxford University Press, Oxford, pp. 83–107.
- Stoljar, Daniel (2010) *Physicalism*, Routledge, New York.
- Stump, Eleonore (1995) "Non-Cartesian Substance Dualism and Materialism Without Reductionism", *Faith and Philosophy*, Vol. 12 (4), pp. 505–531.
- Swinburne, Richard (1984) "Personal Identity: The Dualist Theory", *Personal Identity*, Wiley-Blackwell, Oxford, pp. 1–66.
- Zimmerman, Dean (2008) "Problems for Animalism", *Abstracta*, Vol. 4 (S1), pp. 23–31.

Сведения об авторе

ФАУЛЬ Богдан Владимирович –
аспирант, лаборант-исследователь
Института философии Санкт-Петербургского
государственного университета.

Author's Information

FAUL Faul Bogdan V. –
postgraduate student, laboratory researcher,
Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University.